

ИМИ ГОРДИТСЯ ВЕТЛУГА

НИНА ВЕСТЬЕВА
Он родился 16 ноября в Москве. Его отец Ефим Ильич был партийным работником, мать Любовь Соломоновна – пианисткой.

Во время Великой Отечественной войны мальчик был в эвакуации в Казахстане, куда его отправили вместе с одноклассниками, жил в интернате. Домой вернулся весной 1944 года.

В ноябре 2023 года исполнилось бы 95 лет со дня рождения и 18 лет со дня кончины поэта, прозаика, литератора, переводчика, библиофила Александра Ефимовича Флешина

ПЕРЕКРЁСТКИ СТИХОВЫХ ДОРОГ

К СВЕДЕНИЮ

Подробнее познакомиться с биографией и творчеством А.Е. Флешина можно в мобильной библиотеке, где есть все его книги.

Дом Флешинных всегда был открыт для друзей и близких, знакомых, а особенно – после их переезда из коммунальной в собственную квартиру.

ИЗ БИОГРАФИИ

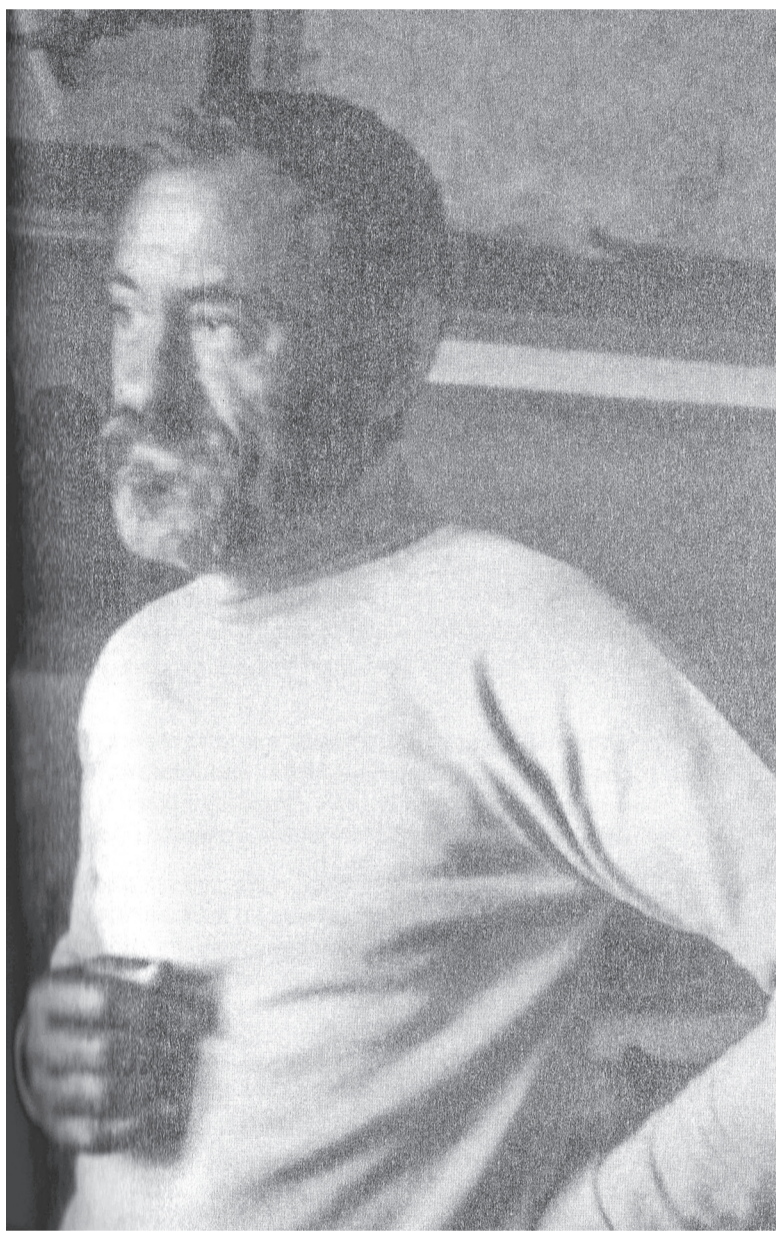
С 1967 года А. Флешин был членом секции стихотворного перевода в Комитете литераторов при издательстве «Советский писатель»

У поэта было много увлечений: рыбалка, собирание книг, театр, бильярд, музыка.

Он восхищался песнями Окужавы, Высоцкого, Галича. И сам написал много стихов-песен.

В 1974 году был осуждён по политической статье и пробыл в ссылке до 1978 года. В 2007 году был реабилитирован.

Двухтомник «Между тем» (2022 г.) завершает публикацию его литературного наследия.

Александр Флешин в мастерской Владимира Немухина, вторая половина 1980-х. Москва. фото: владимир немухин

Александр Флешин продолжал писать, переводить. Работал в «стол», так как издать свою книгу не удавалось.

А.Е. Флешин был дважды реабилитирован: первый раз – в августе 1995 года – он перестал быть сыном врага народа; второй – в декабре 2007 года, уже после кончины.

Он знал английский и китайский языки. Переводил стихи современных поэтов

В марте 2015 года в Москве, в Государственном литературном музее в Доме И.С. Остроухова проходила выставка «Из глубины шестидесяти». Картины и стихи из архива поэта Александра Флешина».

Стихи, стихи! Они вернут мне верность, Заполнят ров и предоставят кров. Черты стиха являют соразмерность

Не совместимых меж собой миров. И потому, сущая напряжённость В магнитном поле оголённых строк, Я выношу душевное движение На перекрёстки стиховых дорог. Александр ФЛЕШИН 10 сентября 1975. Лефортово

ловинной месяца. Похоронен на ветлужском кладбище. При жизни поэта вышел только один сборник его стихов «Полёт ИКара. Стихи разных лет» М., 1995.

Перо жар-птицы
Я когда-то из крыла Жар-птицы Выдернул волшебное перо.

Из тишины
Я по крупницам тишину коплю, Ищу её, прозрачную повсюду.

Лунка
Сок духовности под ноги выльется, если сердце забилось под лёд.

Связь времён
Там прошлое не может звонко петь, Где и при свете лампочки темно.

Любили предки
Любила землю Русь ржаная, И предки ввысь взлетать могли

Рыбацкая тропа
Сквозь стройный строй беспорного хвоща Иду на свет сорожки и леща.

Автопортрет
Не претеную на величие, Стенюсь над поэзою любой.

ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

Всю жизнь прожить на острие мгновенья Лишь для того, чтобы прощаясь с ней, Остановить коловращенье дней И вечности услышать дуновенье. Декабрь 1962. Москва

Все мы в детстве любим слушать сказки И настолько к сказкам привыкаем, Что Жар-птицы огненные краски Снятся нам всю жизнь, во тьме сверкая.

Там прошлое не может звонко петь, Где и при свете лампочки темно, Где будущее трудно разглядеть Сквозь мутное тюремное окно. 19 августа 1975. Лефортово

Я в яростные стрелы обращаю И грядёт дорог, и сгустки обиды. А стрел не хватает – заложу в пращу Своё окаменевшее молчанье. 12 сентября 1975. Пересыльная тюрьма в Бутырке

Река уносит в море облака И оставляет нам пустое холодное небо. Но солнце даже река унести не может. 15 сентября 1975. Пересыльная тюрьма в Бутырке

Необозрима глубина дорог, Неизмерима ёмкость лёгких строк, Непостижима сущность бытия, И не ясна пока судьба моя! 4 июля 1976. Вежайка

Я когда-то из крыла Жар-птицы Выдернул волшебное перо. С той поры, забыв родные лица, Я брожу, как сказочный герой. По чужой земле зимой и летом, Днём и ночью, в стужу и в жару, Озаряя неясным светом

Тут война, тут мир не прочтен... Мой комар единокровный Тоже страшно озабочен. Звон его тоскливо-тонкий Полчаса сверлит мне душу.

Дожидается тревожно, Чтоб во сне в меня вцепиться. Но заснуть и невозможно, А засну – кошмар приснится. Так прохвост, во тьме летая, Нервы исподволь мотает.

Ситуация такая Напряжённость нагнетает. Я казнил его за дерзость. Подстерёг. Не в этом дело. Но какая ж микро мерзость Брешит вызов мне поспела! Лихорадит мир от стрессов. Терроризм превысил меру.

Столкнувшись интересос Отравляет атмосферу. 19 июня 1984. Апогорелка

Когда над речкой радуга повисла До обалдения сказочным мостом, Я в чуде этом буднично-простом

незвизрая на смех и на лай, проплывают земные лунатики, неземного хватя через край. 11 декабря 1976. Вежайка

Любила землю Русь ржаная, И предки ввысь взлетать могли (Туда, где жизнь совсем иная!), Не отрываясь от земли. Они селились на просторах, Не тронутых режком сохи, Где храмы ставили и порох Надёжный берегли сухим.

Сквозь стройный строй беспорного хвоща Иду на свет сорожки и леща. Соко, пижма, шпиль коровяка... С небес ко мне спускается река.

Куда ни кинь
Страх згнетёт весь мир огромный: Тут война, тут мир не прочтен... Мой комар единокровный Тоже страшно озабочен.

Куда ни кинь
Страх згнетёт весь мир огромный: Тут война, тут мир не прочтен... Мой комар единокровный Тоже страшно озабочен.

Сквозь стройный строй беспорного хвоща Иду на свет сорожки и леща. Соко, пижма, шпиль коровяка... С небес ко мне спускается река.

Дождь падает тревожно, Чтоб во сне в меня вцепиться. Но заснуть и невозможно, А засну – кошмар приснится. Так прохвост, во тьме летая, Нервы исподволь мотает.

Ситуация такая Напряжённость нагнетает. Я казнил его за дерзость. Подстерёг. Не в этом дело. Но какая ж микро мерзость Брешит вызов мне поспела! Лихорадит мир от стрессов. Терроризм превысил меру.

Столкнувшись интересос Отравляет атмосферу. 19 июня 1984. Апогорелка

Сперва не встретил истинного смысла. Я любовался зыбкой красотой Развёрнутого в небе умиления, Что наполняло каждое мгновенье Незамутнённой свежестью густой.

Ёмкость даже будничного дня Не дано измерить мерой строгой. Ну, а дни проходят сквозь меня И уходят вдали своей дорогой.

Не претеную на величие, Стенюсь над поэзою любой. И – остаюсь самим собой 10 февраля 1998. Москва

В тихом городе Ветлуге Небом улицы полны. И дома здесь друг о друге Знают всё, что знать должны.

Утро
Глядите: мир опять готов нам радость подарить, являя воплощённое снов, трепещут крылышки цветов, готовых воспарить.

Утро
Глядите: мир опять готов нам радость подарить, являя воплощённое снов, трепещут крылышки цветов, готовых воспарить.

Глядите: мир опять готов нам радость подарить, являя воплощённое снов, трепещут крылышки цветов, готовых воспарить.

Всё реже Вас требуют краски и кисти и тянет ко сну. Ветлужская осень клиновьяе листва подносит к оку.

Но силы вернутся, душа встрепёнится и кровь закипит; и взгляд загорится, и сердце забьётся, не помня обид.

Так пусть к Вам вернётся былое здоровье, а беды пусть мимо пройдут! 25 июля 2000. Погорелка

Золотые шары
Было чудом это, но, опнодь, не сом.

Сперва не встретил истинного смысла. Я любовался зыбкой красотой Развёрнутого в небе умиления, Что наполняло каждое мгновенье Незамутнённой свежестью густой.

Ёмкость даже будничного дня Не дано измерить мерой строгой. Ну, а дни проходят сквозь меня И уходят вдали своей дорогой.

Не претеную на величие, Стенюсь над поэзою любой. И – остаюсь самим собой 10 февраля 1998. Москва

В тихом городе Ветлуге Небом улицы полны. И дома здесь друг о друге Знают всё, что знать должны.

Утро
Глядите: мир опять готов нам радость подарить, являя воплощённое снов, трепещут крылышки цветов, готовых воспарить.

Утро
Глядите: мир опять готов нам радость подарить, являя воплощённое снов, трепещут крылышки цветов, готовых воспарить.

Глядите: мир опять готов нам радость подарить, являя воплощённое снов, трепещут крылышки цветов, готовых воспарить.

Всё реже Вас требуют краски и кисти и тянет ко сну. Ветлужская осень клиновьяе листва подносит к оку.

Но силы вернутся, душа встрепёнится и кровь закипит; и взгляд загорится, и сердце забьётся, не помня обид.

Так пусть к Вам вернётся былое здоровье, а беды пусть мимо пройдут! 25 июля 2000. Погорелка

Золотые шары
Было чудом это, но, опнодь, не сом.

Сперва не встретил истинного смысла. Я любовался зыбкой красотой Развёрнутого в небе умиления, Что наполняло каждое мгновенье Незамутнённой свежестью густой.

Ёмкость даже будничного дня Не дано измерить мерой строгой. Ну, а дни проходят сквозь меня И уходят вдали своей дорогой.

Не претеную на величие, Стенюсь над поэзою любой. И – остаюсь самим собой 10 февраля 1998. Москва

В тихом городе Ветлуге Небом улицы полны. И дома здесь друг о друге Знают всё, что знать должны.

Утро
Глядите: мир опять готов нам радость подарить, являя воплощённое снов, трепещут крылышки цветов, готовых воспарить.

Утро
Глядите: мир опять готов нам радость подарить, являя воплощённое снов, трепещут крылышки цветов, готовых воспарить.

Глядите: мир опять готов нам радость подарить, являя воплощённое снов, трепещут крылышки цветов, готовых воспарить.

Всё реже Вас требуют краски и кисти и тянет ко сну. Ветлужская осень клиновьяе листва подносит к оку.

Но силы вернутся, душа встрепёнится и кровь закипит; и взгляд загорится, и сердце забьётся, не помня обид.

Так пусть к Вам вернётся былое здоровье, а беды пусть мимо пройдут! 25 июля 2000. Погорелка

Золотые шары
Было чудом это, но, опнодь, не сом.

